Тогоева О.И.

Карл VII и Жанна д'Арк: утрата девственности как утрата власти

Ранней весной 1429 г. в Шиноне, где находился тогда французский королевский двор, появилась Жанна д'Арк. Она желала встретиться с дофином, дабы сообщить ему, что только ее участие в военных действиях сможет спасти Францию от английского завоевания. Встреча состоялась, и Жанне каким-то образом удалось убедить Карла в своей миссии[1]. Возможно, впрочем, что за нее это сделали его собственные советники, использовавшие в пропагандистских целях давно известные пророчества о пришествии некой девы, которая спасет страну.

Об этих пророчествах вспоминали впоследствии многие свидетели на процессе по реабилитации Жанны д'Арк в 1456 г. Например, Пьер Миге ссылался на т.н. «пророчество Мерлина», которое он якобы вычитал в одной старой книге и которое говорило о деве, придущей из Дубового Леса, из Лотарингии[2]. Граф Дюнуа также знал это пророчество и уточнял в своих показаниях, что дева эта должна была явиться «на спинах лучников и [пойти] против них», т.е. против английских солдат[3]. Жан Барбен передавал слова некоего Жана Эро, профессора теологии, лично слышавшего пророчество Марии Авиньонской о пришествии девы в доспехах[4]. Как полагают некоторые современные исследователи, Жанна д'Арк могла и сама знать об этих пророчествах и использовать их для достижения своих целей[5].

Так или иначе, но после допросов в Пуатье, где Жанне пришлось доказывать искренность и чистоту своих намерений перед членами парламента и

---

[1] О подробностях этой встречи: *Райцес В.И.* «Свидание в Шиноне». Опыт реконструкции // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории - 2003 / Под ред. М.А.Бойцова и И.Н.Данилевского. М., 2003. С. 42-59.

[2] "Dicit etiam ipse testis quood alias in quodam libro antiquo, ubi recitabatur professio Merlini, invenit scriptum quod debebat venire quedam puella ex quodam nemore canuto, de partibus Lotharingie". - Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Duparc. P., 1977-1988. 5 vol. T. 1. P. 415.

[3] "…fuit transmissa dicto comiti *de Chuffort* una cedula papyrea, in qua continebantur quatuor versus, facientes mentionem quod una Puella ventura est *du Bois Chanu*, et equitaret super dorsum arcitenentium, et contra ipsos". - Ibidem. P. 325.

[4] "…quedam Puella, que veniret post eam, eadem arma portaret et regnum Francie ab inimicis liberaret. Et credebat firmiter quod ipsa Johanna esset illa de qua ipsa Maria *d'Avignon* fuerat locuta". - Ibidem. P. 375.

[5] Подробнее см.: *Bouzy O.* Prédiction et récupération, les prophéties autour de Jeanne d'Arc dans les premiers mois de l'année 1429 // Bulletin de l'Association des amis du Centre Jeanne d'Arc. 1990. N 14. P. 39-47; *Koopmans J.* Jeanne d'Arc auteur de sa propre legende // Jeanne d'Arc entre les nations / Etudes réunies par T.Hoenselaars et J.Koopmans. Amsterdam; Atlanta, 1998. P. 5-15.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

представителями церкви, никто из окружения дофина не сомневался в ее избранности. Жанна получила статус *военачальника*[6], обрела все соответствующие ему атрибуты (прежде всего, оружие и доспехи) и во главе армии двинулась к осажденному англичанами Орлеану, чтобы уже в мае 1429 г. освободить его. Так началась ее блестящая, хотя и недолгая военная карьера.

Однако современники Жанны никогда не воспринимали ее только как одного из военачальников французской армии. Ее роль была для них несравнимо больше. По мнению многих, Жанна не просто руководила военными кампаниями, она выступала от имени дофина, являлась его «управляющей» во всех делах, связанных с войной, практически правила вместо него[7]. Без Жанны Карл не принимал ни одного сколько-нибудь важного решения, он подчинил ей всех прочих своих военачальников[8]. Именно она «создавала» французскую армию, своим авторитетом обеспечивая приток в нее новых сил[9]. Противники Жанны считали ее даже важнее самого дофина (например, в качестве военнопленной)[10]. ***(Ил. 1-2)*** Неслучайно Ги Пап (известный юрист родом из Дофине, президент парламента в Гренобле) писал в 70-х гг. XV в., что «… эта дева *правила* в течение трех или четырех лет»[11]. Жанна действительно воспринималась как правитель – как *военный правитель*, в котором так нуждалась Франция в столь тяжелый для нее период.

Такое «присвоение» Жанной д'Арк функций правителя не должно нас удивлять – как не удивляло оно современников событий. Эти последние воспринимали нашу героиню прежде всего как антитезу Изабеллы Баварской. Это сравнение было вполне естественно, учитывая бытовавшие в то время и известные

---

[6] "Voicy ung *vaillant champion et capitaine* pour recupérer le royaume de France!" - *Le doyen de St.-Thibaud de Metz* // Quicherat J. Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle. P., 1841-1849. 5 vol. T. 4. P. 327; "…elle estoit *cappitaine et chief de guerre*". - *Le greffier de la Chambre des Comptes de Brabant* // Ibidem. P. 427 (курсив мой – *О.Т.*).

[7] См., например: "… et qu'il failloit que le roy lui baillast telle puissance que le roy pourroit finer". - *Chartier J.* Chronique de Charles VII / Ed. par A.Vallet de Viriville. P., 1858. P. 68; " ... [le roi] mit toute sa conduite et ressource entre ses mains". - *Pierre Sala* // Quicherat J. Op. cit. T. 4. P. 278.

[8] "Et de nos genz preux et habiles / Principale chevetaine". - *Christine de Pizan*. Ditié de Jeanne d'Arc / Ed. by A.J.Kennedy, K.Varty. Oxford, 1977. V. 285-286.

[9] "Outre plus, venoient chascun jour en l'ost gens de toutes pars, et avoient prins les François en eulx moult grant couraige et hardement pour la venue de ladite Jehanne la Pucelle, laquelle tenoient plussieurs estre venue de par Dieu, car ses oeuvres et gouvernement le démonstroient assez". - *Chartier J.* Chronique de Charles VII. P. 84.

[10] "Lequel, plus joyeulx que s'il eust eu ung roy entre ses mains, l'ammena astivement à Marigny, et là, la tint en sa garde". - *George Chastellain* // Quicherat J. Op. cit. T. 4. P. 447.

[11] "Quae Puella *regnavit* tribus vel quator annis". - *Gui Pape* // Ibidem. P. 534 (курсив мой – *О.Т.*).

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

многим предсказания, по которым Францию, погубленную женщиной, должна была спасти дева[12].

***

Изабелла, супруга Карла VI, возможно, и не являлась в действительности злым гением французского королевства. Но в том, что именно она погубила их страну, французы не сомневались. Как отмечает Бернар Гене, обстоятельства складывались против королевы[13]. Она была иностранкой, слишком привязанной к своей баварской родне и окружившей себя немецкими слугами. Она плохо говорила по-французски. Наконец, она любила роскошь, и ее запросы считались неуместными в столь тяжелое военное время.

Но самое главное, безусловно, заключалось в том, что политическое влияние Изабеллы, власть, сосредоточенная в ее руках, постоянно увеличивались – по мере того, как приступы безумия Карла VI становились все продолжительнее. С 1401 г. королева являлась соправительницей своего супруга и замещала его в моменты его помешательства[14]. На ней лежала опека наследника престола, а также разрешение конфликтных ситуаций между ближайшими родственниками короля, герцогом Бургундским и герцогом Орлеанским, каждый из которых пытался усилить собственное влияние на больного монарха. Изабелла находилась в довольно сложном положении, лавируя между двумя политическими партиями. В тот момент, когда ее симпатии склонились в сторону Людовика Орлеанского, герцог Бургундский начал кампанию по ее дискредитации. В 1405 г. на праздник Успения в присутствии короля и королевы был прочитан молебен, в котором Жак Легранд, монах-августинец, яростно критиковал нравы, царящие при дворе[15]. По его мнению, там процветал разврат, которому потворствовала сама Изабелла. В это же время по стране поползли слухи о любовной связи королевы с герцогом Орлеанским. Эту ситуацию (реальную или вымышленную) современники характеризовали как «скандал» для французов. Когда в 1417 г. Карл VI отправил жену в Тур и распустил ее двор, это воспринималось как следствие ее развратного

---

[12] Эти пророчества приводили на процессе по реабилитации жители Домреми, родной деревни Жанны. См., например, свидетельство Дюрана Лаксара: "…et ipsa dicebat eidem tasti quod volebat ire ad Franciam, versus dalphinum, ad faciendum eumdem coronare, dicendo: "Nonne alias dictum fuit quod Francia per mulierem desolaretur, et postea per virginem restaurari debebat?" - Procès en nullité. T. 1. P. 296. См. также: Ibidem. P. 298.
[13] *Guenée B.* Un meurtre, une société. L'assasinat du duc d'Orléans 23 novembre 1407. P., 1992. P. 147-148.
[14] Ibidem. P. 161-168.
[15] Ibidem. P. 171-173. К сожалению, текст этой проповеди до нас не дошел: *Krynen J.* Idéal du prince et pouvoir royal en France à la fin du Moyen Age (1380-1440). Etude de la littérature politique du temps. P., 1981. P. 60, n. 28.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

поведения. Точно так же был понят и договор в Труа 1420 г., хотя к этому времени король и королева успели помириться. Однако единственным объяснением того, что дофин Карл был лишен права претендовать на престол, стал для современников событий адюльтер, якобы совершенный Изабеллой. «Скандал», учиненный ею, дискредитировал власть короля, вел к его гибели и, как следствие, к гибели всего королевства[16].

***

Тема «развратной правительницы», своими интригами погубившей страну, в рамках которой рассматривалось аморальное поведение Изабеллы Баварской, была известна средневековой политической мысли задолго до XV в. и восходила еще к Августину[17]. В IX в. она использовалась для обвинений в адрес Юдифи, второй жены Людовика Благочестивого, и Рихарды, супруги Карла III Толстого[18]. В X в. Лиудпранд Кремонский в своем «Антападосисе» противопоставлял похотливых итальянских принцесс «святым» представительницам германских королевских домов, дабы подчеркнуть законность притязаний Оттона I на итальянские владения[19]. Идею Августина о том, что неурядицы в королевской семье напрямую затрагивают всех подданных и всю страну, развивал в своем сочинении «О разводе Лотаря» Хинкмар Реймсский: «Это дело касается всех христиан. Оно связано с королем и королевой, т.е. с христианином и христианкой, и, по брачному праву, данному Господом в Раю нашим прародителям, укрепляется церковью и подтверждается Богом через человеческие и божественные установления…»[20].

Для средневековых мыслителей королевский двор воплощал в себе все королевство. И именно королева несла моральную ответственность за порядок и спокойствие, царящие там. Следовательно, она сама обязана была быть

[16] Ibidem. P. 174-175.
[17] *Bührer-Thierry G.* La reine adultère // Cahiers de civilisation médiévale. 1992. № 35. P. 299-312, здесь P. 302-304.
[18] Подробнее см.: *Stafford P.* Queens, Concubines, and Dowagers. The King's Wife in the Early Middle Ages. Georgia, 1983. P. 79-86.
[19] *Buc Ph.* Italian Hussies and German Matrons. Liutprand of Cremona on Dinastic Legitimacy // Frühmittelalterliche Studien. 1995. Bd. 29. P. 207-225, здесь P. 215-216; *Idem.* The Dangers of Ritual. Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory. Princeton, 2001. P. 19-20, 27.
[20] "…quia talis est causa et in tam eminentissimis personis et in huiusmodi ordine, quae ab omnibus erit ut necesse cognosci, ita etiam ponderari; quoniam, ut Caelestinus scribit, universalis ecclesia quacumque novitate pulsatur. Est enim inter regem regum et regem terrenum in lege prima primo homini in paradiso data et a deo et homine in evangelio roborata, est etiam de causa nobis hactenus inaudita, ex qua subtiliter necesse erit auctoritates sacras revolvere et leges Christianas interrogare, pontificalem auctoritatem in sui examinatione sincero et cauto gressu incedere et quemque Christianum a recto itinere non deviare". - *Hincmar von Reims*. De divortio Lotharii regis et Theutbergae reginae // MGH. Consilia IV.I / Hg. von L.Bohringer. Hannover, 1992. Responsio 3, S. 132. Подробнее см.: *Buc Ph.* The Dangers of Ritual. P. 56-57, 64-66.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

безупречной. Если же ее подозревали или прямо обвиняли в сексуальной распущенности и прегрешениях, она дискредитировала короля, саму идею королевской власти[21].

Это было особенно важно в тех случаях, когда королева являлась соправительницей своего супруга (consors regni) и разделяла с ним власть и ответственность за страну. Насколько можно судить, термин "consortium" использовался применительно к королеве уже в коронационных чинах, датируемых 800-900 гг.: «… и как Ты позволил царице Эсфири приблизиться… к брачному ложу царя Артаксеркса и к управлению его царством, точно так же позволь милосердно своей служанке Н., присутствующей здесь, … стать достойной супругой нашего величественного короля и участвовать [в управлении] его королевством»[22]. Как отмечает Женевьева Бюрер-Тьерри, библейская Эсфирь воспринималась в средние века не просто как образец добропорядочности. В ней еще со времен св.Иеронима видели персонификацию церкви, что сближало ее с фигурой Богородицы, культ которой был необыкновенно популярен на средневековом Западе[23]. Таким образом, королева, совершавшая адюльтер, противопоставлялась самой Деве Марии.

Несколько иную интерпретацию темы «развратной правительницы» приводит в своем недавнем исследовании Филипп Бюк. Он отмечает, что в качестве соправительницы королева уподоблялась Еве – главной и единственной, по замыслу Господа, помощнице Адама в Раю. Вместе с тем именно поведение Евы привело к изгнанию из Рая, а потому она также противопоставлялась Богоматери, спасшей человечество после грехопадения[24].

---

[21] *Airlie S*. Private Bodies and the Body Politic in the Divorce Case of Lothar II / Past and Present. 1998. T. 161. P. 3-38, здесь P. 3, 7-8; *De Jong M.* Sacrum palatium et ecclesia. L'autorité religieuse royale sous les Carolingiens (790-840) // AHSS. 2003. N 6. P. 1243-1269, особенно P. 1258-1265.

[22] "…ut sicut Hester reginam…ad regis Assueris thalamum regnique eius consortium transire fecisti, ita hanc famulam tuam N….ad dignam sublimenque regis nostri copulam regnique sui participium misericorditer transire concedas…". – Ordines coronationis imperialis. Die Ordines für die Weihe und Krönung des Kaisers und der Kaiserin / Hrsg. von R.Elze. Hannover, 1960. S. 6; "Respice propitius super hanc famulam tuam martali iunctam consortio, quae tua se expetit protectione muniri". – Ordines coronationis Franciae. Texts and Ordines for the Coronation of Frankish and French Kings and Queens in the Middle Ages / Ed. by R.A.Jackson. Philadelphia, 1995. P. 85.

[23] *Bührer-Thierry G.* Op. cit. P. 300. О культе Богородицы на средневековом Западе см.: *Iogna-Prat D*. Le culte de la Vierge sous le règne de Charles le Chauve // Cahiers Saint-Michel de Cuxà. 1992. T. 23. P. 97-116; Marie. Le culte de la Vierge dans la société médiévale / Etudes réunies par D.Iogna-Prat, E.Palazzo, D.Russo. P., 1996.

[24] *Buc Ph.* Italian Hussies and German Matrons. P. 215-216. Интересно, что, например, Рихарда, супруга Карла III Толстого, пытаясь очиститься от обвинений в адюльтере, настаивала на том, что она девственница. Т.о. ордалия, к которой она прибегла, должна была не просто отвести от нее подозрения в совершении преступления, это было испытание на святость, сближавшую Рихарду с фигурой Девы Марии и

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

Так или иначе, но королевы, известные своим аморальным поведением, у многих средневековых авторов воспринимались как антитеза Богородицы. В деле Лотаря II это противопоставление было последовательно использовано сначала для Теутберги, а затем и для Вальдрады. Так, пытаясь объяснить, каким образом Теутберга сохранила девственность после якобы имевшей место связи со своим братом и после аборта, сделанного от него, сторонники Лотаря приходили к выводу, что их сношения происходили через задний проход, как у скотоложцев и гомосексуалистов. Такое поведение будущей королевы позорило образ Богородицы, на который должна была равняться Теутберга[25]. Что касается Вальдрады, то здесь противопоставление с Девой Марией выглядело не так явно. Однако, в булле Николая I, потребовавшего возвращения Лотаря к его законной жене, говорилось, что он должен оставить Вальдраду накануне праздника Сретения, т.е того дня, в который, согласно христианской традиции, Дева Мария очистилась после родов. Это очищение означало очищение всей церкви от оскорбления, нанесенного ей Лотарем и его сожительницей. Королю также надлежало очиститься, в ином случае его ждало бы то же самое отлучение от церкви, которому ранее подверглась Вальдрада[26].

Противопоставление неверной королевы и Богородицы мы наблюдаем и в случае с Изабеллой Баварской[27]. Так, например, в письме Псевдо-Барбаро, датируемом июлем-сентябрем 1429 г. и являющемся одним из самых ранних откликов на появление Жанны д'Арк на политической арене, содержалась настоящая апология французскому королю и королевству: «Французская столица, и это факт совершенно удивительный, как будто населена не одним народом, но многими. Здесь собрались все короли и герцоги. Без сомнения, здесь – последнее пристанище знати. А о многочисленных представителях королевского дома, восходящих к Карлу, говорят, что в их жилах течет кровь Богородицы»[28]. Именно

противопоставлявшую ее Еве. Об этом конфликте подробнее см.: *Bührer-Thierry G.* Op. cit. P. 307-308; *Stafford P.* Op.cit. P. 82.

[25] *Airlie S.* Op. cit. P. 20-23, 34.

[26] *Buc Ph.* The Dangers of Ritual. P. 64-65; *Stafford P.* Op.cit. P. 75-76, 83.

[27] В политических сочинениях того времени Изабелла также нередко противопоставлялась Есфири: *Krynen J.* Op.cit. P. 141.

[28] "Parisia rerum caput quod oppidum, mirum dictu, non uno populo sed multis ex gentibus haberi atque impleri putavisses. Illic regum omnium ac ducum conventus fieri; unum illud relique nobilitatis haud dubium domicilium esse. Quippe a Carolo repetita tot principium serie, velut dotalem hunc genetricis Dei sanguinem referunt". - *Gilli P.* L'épopée de Jeanne d'Arc d'après un document italien contemporain: édition et traduction de la lettre du pseudo-Barbaro (1429) // Bulletin de l'Association des amis du Centre Jeanne d'Arc. 1996. N 20. P. 4-26, здесь P. 10.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

поэтому, по мнению автора письма, весь мир жаждал завязать отношения с французским королевским двором и обращал свои взоры в сторону Парижа, где уже находилось огромное количество европейских принцев со своими свитами[29]. Однако, эта благословенная земля оказалась под угрозой, и причиной тому стало недостойное поведение принцев крови, но прежде всего – самой королевы, признавшейся в совершении адюльтера, который опозорил всю династию[30]. Изабелла таким образом прямо противопоставлялась Деве Марии, и именно на этой антитезе было построено упоминавшееся выше пророчество о пришествии некоей девы, которая, подобно Богородице, спасет Францию.

***

Не удивительно, что многие авторы – современники Жанны д'Арк или ее ближайшие потомки – постоянно сравнивали ее с Девой Марией. Прямое уподобление мы встречаем, к примеру, в письме Панкрацио Джустиниани, включенном в хронику Антонио Морозини: «Как Он спас человечество с помощью женщины, т.е Пресвятой Девы Марии, точно так же он спас лучшую часть христианского мира с помощью этой юной девушки, что является прекрасным подтверждением [силы] нашей веры»[31]. Более сложным и более образным выглядело сравнение, использованное Кристиной Пизанской. Она писала о Жанне как о «… той / Кто даст Франции [напиться] из груди / Мира и сладкого питья»[32]. Как отмечает Кристин МакВебб, девой, выступающей одновременно в роли матери, в средние века считалась только Богородица[33]. То же сравнение в конце XV в. было повторено у Матье Томассена, который, ссылаясь «на трактат этой Кристины», писал: «…чтобы навечно восславить женский род, от которого все

---

[29] "Propinquitatibus et affinitatibus multi coniunctissimi, cum nemo non cupissime tante ac tam celebrate domus, amicitiam speraret. Eo itaque fiebat, velut ad comunem omnium tyrannorum Reginam concursus, ut saepe mirari necesse esset, tot gentium principes cum pro se quisque multa equitum milia, vel ad dignitatis speciem vel ad corporis dignitatem…duceret posse intra unius urbis moenia contineri". - Ibidem. P. 10.

[30] "Verum haec omnia eo usque divina processit impatientia, tum Gallorum procerum superbia unius prelii momento ad Brittanos ceciderant. Captus rex huiusce regis, captiva soror, nec multo post Brittanici regis uxor facta, captiva mater, quae ne iustus heres paternum regnum capescere: proh inauditum scelus, incognitam feminae vesaniam, confessa est iuvenem se ex adulterio peperisse". - Ibidem. P. 11. О восприятии итальяцами ситуации, сложившейся во Франции в первой половине XV в., см.: *Gilli P.* Au miroir de l'Humanisme. Les représentations de la France dans la culture savante italienne à la fin du Moyen Age (c.1360-c.1490). Rome, 1997. P. 94-97.

[31] "E vede con che muodo l'a aidado Dio, chomo per una femena, zioè Nostra donna santa Maria, che salve l'umana generacion, chusy per questa donzela pura e neta l'a salvado la plu bela parte de cristade". - Chronique d'Antonio Morosini. Extraits relatifs à l'histoire de France / Ed. par G.Lefèvre-Pontalis, L.Dorez. P., 1901. T. 3. P. 80.

[32] "…et celle / Qui donne à France la mamelle / De paix et doulce norriture". - *Christine de Pizan*. Ditié de Jeanne d'Arc. V. 188-190.

[33] *McWebb C.* Joan of Arc and Christine de Pizan: The Symbiosis of Two Warriors in the "Ditié de Jehanne d'Arc" // Fresh Verdicts on Joan of Arc / Ed. by B.Wheeler, C.T.Wood. N.-Y., 1999. P. 133-144, здесь P. 140.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

христиане видели столько добра: от Девы Марии – восстановление и спасение всего человечества, а от этой Девы Жанны – восстановление и спасение французского королевства, которое пало столько низко и почти закончило свое существование, если бы она не появилась»[34].

В последние годы в историографии стали также высказываться осторожные предположения о том, что широко распространенный в средние века культ Богородицы не мог не быть известен самой Жанне и что, возможно, назвав себя Девой, она сознательно использовала возникающие у окружающих ассоциации с Девой Марией[35]. О ее особом внимании к образу Богоматери вспоминали многие из свидетелей на процессе по реабилитации 1456 г. Еще в детстве, по словам Перрина Драпье и Жана Моро, Жанна часто посещала часовню Богородицы в Бремоне, расположенном рядом с Домреми, и украшала ее статую цветочными гирляндами[36]. Перед каждым сражением она возносила ей особо жаркие молитвы и просила об этом всех окружавших ее солдат[37]. Перед смертью именно Деве Марии, по воспоминаниям Гийома Маншона, Жанна вверила свою душу[38].

***

Однако, изменение имени могло свидетельствовать не только о желании нашей героини уподобиться Богородице. Вспомним, что произошло это в тот момент, когда Жанна готовилась принять на себя совершенно особые функции – функции военачальника, военного правителя. Таким образом смена имени лишний раз подтверждала новый статус Жанны[39]. Она становилась «соправителем» Карла

---

[34] "le traictié de laditte Christine … afin de tousjours honnorer le sexe féminin par le moyen duquel toute crestienté a eu tant de biens: par la Pucelle Vierge Marie la réparacion et la restauracion de tout le humain lignaige; et par ladite Pucelle Jehanne la réparacion et restauracion du royaume de France qui estoit du tout en bas, jusques a prendre fin se ne fist venue". - *Thomassin M.* // Quicherat J. Op. cit. T. 4. P. 310. Следует отметить, что для усиления параллели между Богородицей и Жанной д'Арк Томассен использовал для них одно и то же определение – Pucelle (Дева).

[35] *Schreiner K.* Maria. Jungfrau, Mutter, Herrscherin. Wien, 1994. S. 374-381; *Mira C.* Les nominations de Jeanne dans le "Ditie de Jeanne d'Arc" de Christine de Pizan et dans quelques oeuvres contemporaines: l'elaboration d'un myth // Images de Jeanne d'Arc / Textes recueillis par J.Maurice et D.Couty. P., 2000. P. 89-97.

[36] "Dixit etiam idem testis quod ipsa Johanna sepe ibat, cum quadam sua sorore et aliis gentibus, ad quamdam ecclesiam et heremum dictam *de Bremont*, fundatam in honore beate Marie Virginis, faciebat multas eleemosynas". - Procès en nullité. T. 1. P. 271.

[37] "…congregabatque religiosos Mendicantes qui sequebantur exercitum regis, et illa hora se ponebat in oratione, faciebatque decantari per illos fratres Mendicantes unam antiphonam de beata Virgine matre Dei". - Ibidem. T. 1. P. 324.

[38] "…et in fine dierum committabat se Deo, beate Marie Virgini et sanctis, cum magna devotione". - Ibidem. T. 1. P. 182.

[39] О смене имени человеком, становящимся правителем страны или претендующим на это звание, из самых последних работ на русском языке см.: *Успенский Ф.Б.* Имя и власть. Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М., 2001; *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 199-200,

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

не только на словах, но и на деле. Помимо имени, у нее появлялись соответствующие этому статусу атрибуты власти – в частности, инсигнии, обязанные быть у любого правителя. Экипировка Жанны в Шиноне свидетельствовала о получении не просто военной, но *королевской* власти: она отражала военные функции правителя – по защите своей страны и подданных[40].

К этим атрибутам прежде всего относился меч, полученный Жанной. Как отмечают специалисты по истории королевских инсигний, меч всегда символизировал именно *военную* власть вождей, был знаком их превосходства и избранности[41]. По мечам различали и признавали многих героев средневековой литературы. Обретение меча являлось одной из самых популярных тем рыцарских романов: романов артуровского цикла, «Песни о Роланде», «Песни о Сиде»[42]. Меч правителя часто имел легендарное происхождение. Таков был меч Давида, доставшийся Галахаду и указавший на его избранность в качестве короля Сарра[43]. Таков был меч Олава Святого, который он сам вручал Сверриру Магнусу, подчеркивая тем самым его новый – королевский – статус[44]. Таков был меч Артура Эскалибур, принадлежавший ирландским племенам богини Дану[45].

Безусловно, обретение меча являлось рыцарской темой. Но не только. Вспомним, что свой второй меч, помогший ему утвердить владычество над Британией, Артур взял с алтаря, сумев вытащить его из-под лежащего на нем камня[46]. Как отмечает Янош Бак, меч, взятый с алтаря, представлял собой символ коронации[47]. Именно такой меч и стал главным оружием Жанны д'Арк. На протяжении всей ее недолгой политической карьеры у нее (как у Артура или Сида) было несколько мечей. Один из них подарили жители Вокулера[48], другой – Робер

313-314, 337-339, 350-353, 356-357; *Бусыгин А.В.* Из истории символики королевской власти в средневековой Норвегии (К истолкованию одного сна в «Саге о Сверрире») // Средние века. 2004. Вып. 65. С. 117-124.

[40] *Бойцов М.А.* Власть правителя // Словарь средневековой культуры / Отв. ред. А.Я.Гуревич. М., 2003. С. 78-91; *Флори Ж.* Идеология меча. Предыстория рыцарства. СПб., 1999. С. 138-139, 151-163.

[41] *Бак Я.* Инсигнии // Словарь средневековой культуры. С. 189-195.

[42] *Wheeler B.* Joan of Arc's sword in the stone // Fresh Verdicts. P. XI-XVI.

[43] *Михайлов А.Д.* Французский рыцарский роман. М., 1976. С. 276.

[44] *Бусыгин А.В.* Указ. соч. С. 121-122.

[45] *Шкунаев С.В.* Артур // Мифы народов мира / Гл. ред. С.А.Токарев. М., 1988. Т. 1. С. 108-109.

[46] Там же.

[47] *Бак Я.* Указ. соч. С. 192-193.

[48] "…ipse Bertrandus, testis loquens, et Johannes de Metis tantum fecerunt, cum adjutorio aliarum gentium de Vallis Colore, quod ipsa dimisit suas vestes mulieris, rubei coloris, et fecerunt sibi fieri tunicam et vestimenta hominis, calcaria, ocreas, ensem et similia". - Procès en nullité. T. 1. P. 306.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

де Бодрикур[49], третий Жанна добыла в сражении у какого-то бургундца[50]. Но главным – как для нее, так и для ее современников – всегда оставался меч, найденный за алтарем в аббатстве Сент-Катерин-де-Фьербуа.

Этот меч также имел легендарное происхождение. Считалось, что им владел Карл Мартелл, лично оставивший его в аббатстве после победы над сарацинами осенью 732 г.[51] Для нас особенно важным представляется то обстоятельство, что меч Мартелла не был собственно королевским. Ведь его владелец не являлся франкским королем, но был всесильным майордомом, королевским военачальником, в руках которого и находилась реальная власть[52]. Таким образом, обладание мечом Карла Мартелла лишний раз подчеркивало ту особую роль, которую играла Жанна при дофине Карле[53].

В откликах современников и ближайших потомков Жанны д'Арк, а также в сочинениях XVI-XVII вв. меч из Сент-Катерин занимал важное место. Дело в том, что именно с ним – вернее, с его поломкой – многие авторы связывали окончание миссии французской героини. Интересно, что на обвинительном процессе 1431 г. о судьбе этого меча не сообщалось ничего: Жанна якобы отказалась назвать своим судьям его местонахождение[54]. Впервые о легендарном мече вспомнили в 1456 г. на процессе по реабилитации. Многие свидетели рассказывали тогда, что Жанна

---

[49] "Item confessa fuit quod, in recessu a prefato oppido de Vallecoloris, ipsa existens in habitu virili, gestans unum ensem quem sibi tradiderat dictus Robertus de Baudricuria". - Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P.Tisset, Y.Lanhers. P., 1960-1971. 3 vol. T. 1. P. 49.

[50] "Interrogata an habebat ensem suum, quando capta fuit: Respondit quod non, sed habebat quemdam ensem qui fuerat captus supra unum Burgundum". – Ibidem. P. 77.

[51] *Tanz S.* Jeanne d'Arc: Spatmittelalterliche Mentalitat im Spiegel eines Weltbildes. Weimar, 1991. S. 173.

[52] «Пипин [Короткий] отец короля Карла [Великого] уже исполнял эти дела словно наследственные в то время, когда Хильдерик сложил с себя полномочия. Ибо отец его Карл [Мартелл], изгнавший тиранов, присвоивших себе господство над всей Франкией, [и] подавивший после двух больших битв атаковавших Галлию сарацинов (одна была в Аквитании, около города Пиктавия [732], другая возле Нарбонны, у реки Бирры [737]) одержал такую бесспорную победу, что принудил их отойти назад, в Испанию. Карл блестяще исполнял ту же обязанность майордома, оставленную ему отцом Пипином. Честь [назначения майордомом] народ имел обыкновение оказывать не каждому, а лишь тем, кто отличался от других и славой рода, и силой величия». – *Эйнхард*. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 7-34. § 2 (перевод М.С.Петровой).

[53] Как и следовало ожидать, и меч, и доспехи Жанны стали впоследствии такими же реликвиями, как меч Карла Мартелла. Меч долгое время демонстрировали в Сен-Дени; в замке герцогов Лотарингских якобы хранились доспехи Жанны – как и в замке семьи Армуаз. В семействе Буше, в доме которого Жанна жила в Орлеане, хранилась ее шапка: *Marot P.* De la réhabilitation à la glorification de Jeanne d'Arc. Essai sur l'historiographie et la culte de l'héroine en France pendant cinq siècles // Mémorial du Ve centenaire de la réhabilitation de Jeanne d'Arc, 1456-1956. P., 1958. P. 85-164, здесь P. 101, 104

[54] "Interrogata ubi remansit ille et in qua villa: Respondit quod obtulit unum ensem in Sancto Dionisio et arma, sed non fuit ille ensis... Sed dicit quod dicere ubi dimisit, non pertinet ad processum et non respondebit de hoc pro nunc". - Procès de condamnation. T. 1. P. 77-78. По мнению Бонни Уилер, вопросу о мече на обвинительном процессе было уделено так мало внимания потому, что судьи боялись ненужных ассоциаций с реликвией и даром провидения, что превращало Жанну в святую и могло сильно пошатнуть обвинения в ереси и колдовстве (*Wheeler B.* Op.cit.).

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

использовала этот меч, гоняясь по всему лагерю за проститутками, с чьим присутствием во французской армии она всячески боролась[55]. Наиболее завершенный вид эта история обрела в показаниях герцога д'Алансона, настаивавшего на том, что Жанна в конце концов сломала меч о спины распутных девиц[56]. ***(Ил. 3)***

Такая версия событий получила развитие в хронике Жана Шартье, законченной около 1460 г. и завершившей «Большие французские хроники». Если учесть, что данное сочинение принадлежало перу официального историографа королевства, не приходится удивляться, что поломка меча в «сражении» с проститутками приобрела у Шартье весьма специфическую трактовку. Король, как сообщал хронист, был крайне огорчен и раздосадован происшедшим. Он заявил Жанне, что для подобных потасовок лучше подошла бы обычная палка, а не меч, который полагалось беречь как зеницу ока, учитывая его происхождение[57]. Объясняя причины поражения Жанны и ее смерти, Шартье прямо указывал на то, что поломка меча явилась знаком Свыше для окончания военной миссии девушки. Но та не смогла правильно истолковать его, продолжила сражаться, а потому проиграла, попала в плен и погибла[58].

Такое объяснение поражения Жанны д'Арк стало одним из доминирующих в XV в. и далее, вплоть до XIX в. Однако, как отмечает Герд Крюмейх, в то же время параллельно ему существовала еще одна версия событий, не менее популярная и конкурирующая с версией о сломанном мече[59]. Эта вторая версия делала упор на утрате Жанной *девственности*, что неминуемо вело ее к поражению и гибели. Насколько можно судить, эта тема вообще никогда не рассматривалась в

---

[55] Procès en nullité. T. 1. P. 367, 374, 387, 409.

[56] "Dicit insuper quod ipsa Johanna erat casta, et multum odiebat illas mulieres que sequebantur armatos. Vidit enim ipse loquens, in Sancto Dionysio, in regressu coronationis regis, quod ipsa Johanna prosequebatur cum ense evaginato quamdam juvenculam existentem cum armatis, adeo quod, eam insequendo, disrupit suum ensem". - Ibidem. P. 387.

[57] "En ce voyant, icelle Jehanne la Pucelle, après le cry fait que chacun allast devant, tira son espée et en batit deux ou trois tant qu'elle rompit sadite espée, dont le roy fut bien desplaisant et marry, et lui dist qu'elle deust avoir prins ung très-bon baston et frapper dessus, sans habandonner ainssy celle espée qui lui estoit venue divinement, comme elle disoit". - *Chartier J.* Chronique de Charles VII. P. 90.

[58] "Et n'est point à doubter que l'espée qu'elle envoya quérir en la chapelle Saincte-Katherine de Fierbois … ne fut trouvée par miracle, comme ung chascun tenoit, mesmement veu que par le moien d'icelle espée, en paravant qu'elle fust rompue, a fait de beaulx conquestz… Et estoit chose notoire que, depuis que ladite espée fut rompue, ladite Jehanne ne prospéra en armes au prouffit du roy ne autrement, ainssi que par avant avoit fait". - Ibidem. P. 122-123.

[59] *Krumeich G*. Jeanne d'Arc et son epée // Images de Jeanne d'Arc. P. 67-75.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

специальной литературе, посвященной Жанне д'Арк, хотя документы, в которых она упоминается, давно и хорошо известны историкам[60].

***

Вопрос о девственности Жанны чрезвычайно интересовал ее современников. Причем в большинстве случаев он рассматривался в сочинениях XV-XVI вв. в связи с другой не менее важной проблемой – проблемой переодевания Жанны в мужской костюм, иными словами – в доспехи. На обвинительном процессе этот вопрос, как я уже отмечала ранее, был тесно связан с выдвигавшимся против нашей героини обвинением в проституции[61]. Однако несомненно, что для современников тема доспехов имела и «позитивное» звучание.

Прежде всего нужно отметить, что доспехи – как и меч – являлись символами *военной* власти. Они ставили Жанну вровень с другими военачальниками-мужчинами, соответствовали ее новому статусу. Доспехи, как мы знаем по многочисленным свидетельствам, были Жанне подарены, причем некоторые авторы настаивали, что это был *королевский* подарок[62].

Дарение доспехов (как и обретение меча) являлось одной из распространенных литературных тем в средние века. Если же доспехи дарили женщине (что происходило, например, в «Ионнеке» Марии Французской) они прежде всего указывали на ее *женскую* сущность, на ее *сексуальность*. Доспехи позволяли скрыть тело женщины от посторонних взглядов, от мужских посягательств[63]. Тема переодевания, необходимого той или иной героине для сохранения своей невинности и, как следствие, своего «Я», постоянно обыгрывалась и в агиографической литературе[64]. Оттуда же, как представляется, могла быть позаимствована и трактовка разрыва с семьей и отказа выйти замуж (что также произошло с Жанной, когда она отвергла жениха, выбранного ей

---

[60] См., например: *Peyronnet G.* Une série de traditions sur Jeanne d'Arc à propos d'un livre ancien de la bibliothèque de l'Institut catholique de Lille // Mélanges de science religieuse. 1981. V. 38. N 4. P. 195-206.
[61] *Тогоева О.И.* «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006. С. 147-181.
[62] "Dicit insuper quod, ipsa Johanna existente in villa Turonensi, fuerunt Johanne date armature, et habuit ipsa Johanna tunc statum *a rege*". - Procès en nullité. T. 1. P. 363; "…et fecit *rex* fieri eidem Johanne armaturas". - Ibidem. P. 382; "… *il re* la fece ornare de lucentissime arme". - Ginevera de le Clare Donna di Joanne Sabadino de li Arienti / A cura di Corrado Ricci e A.Bacchi della Lega. Bologna, 1888. P. 108 (курсив мой – *О.Т.*).
[63] Подробнее см.: *Vincensini J.-J.* Motifs et thèmes du récit médiéval. P., 2000. P. 96.
[64] Многочисленные примеры см.: *Delcourt M.* Le complexe de Diane dans l'hagiographie chretienne // Revue de l'histoire des religions. 1958. T. 153. P. 1-33; *Patlagean E.* L'histoire de la femme déguisée en moine et l'évolution de la saintété féminine à Byzance // Studi medievali. 1976. Ser. 3. V. 17. Fasc. II. P. 597-623.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

родителями, и даже судилась с ним в городе Туле) – как необходимого условия для сохранения девственности[65].

Именно эту ситуацию мы и наблюдаем в случае Жанны д'Арк. Свидетели на процессе по ее реабилитации в один голос утверждали, что именно доспехи не позволяли окружающим видеть в Жанне обычную женщину, оберегали ее девственность. По словам Пьера Кускеля, мужской костюм был необходим ей, чтобы не привлекать к себе внимание мужчин[66]. Никого из ее соратников, находившихся рядом с ней постоянно – ни Жана из Меца, ни Бертрана Пуланжи, ни графа Дюнуа, ни герцога д'Алансона - не посещала мысль о близости с Жанной[67]. Напротив, ее присутствие в армии и ее целомудренное поведение сводило на нет даже абстрактные разговоры об отношениях с женщинами[68].

Однако, доспехи не только защищали Жанну – они, по ее собственным словам, давали ей возможность довести до конца возложенную на нее миссию, исполнить то, ради чего она была послана Господом в помощь дофину. Именно так наша героиня воспринимала собственный отказ снять мужское платье в руанской тюрьме[69]. Девственность Жанны рассматривалась таким образом как залог ее успешного «правления», как символ ее власти.

Как мне представляется, именно поэтому вопросу о девственности Жанны придавалось такое значение на протяжении всей ее недолгой карьеры как ее сторонниками, так и ее противниками. Девушка, пришедшая спасти Францию от бед, причиненных ей женщиной – «развратной» Изабеллой Баварской – по определению *должна была быть девственницей*[70]. Многие свидетели на процессе по реабилитации вспоминали о том, что Жанна была всегда чрезвычайно

---

[65] *Delcourt M.* Op.cit. P. 22-3, 12-113.

[66] "…dicit quod populus dicebat quod nulla erat alia causa condampnationis sue, nisi resumptio habitus virilis, et quod ipsa non portaverat neque portabat ipsum habitum virilem, nisi ad hoc ut non complaceret armigeris cum quibus conversabat". - Procès en nullité. T. 1. P. 188.

[67] "…et per suum juramentum dixit quod nunquam habuit voluntatem ad eam, neque motum carnalem". - Ibidem. P. 291 (Жан из Меца); "Dixit etiam ipse testis quod tunc temporis erat juvenis; attamen non habebat voluntatem nec aliquem motum carnalem cognoscendi mulierem". - Ibidem. P. 306 (Бертран Пуланжи); "Affirmat preterea dictus deponens quod similiter ipse et alii, dum erant in societate ipsius Puelle, nullam habebant voluntatem seu desiderium communicandi seu habendi societatem mulieris". - Ibidem. P. 325 (граф Дюнуа); "…et aliquando videbat ejus mammas, que pulchre erant; non tamen habuit ipse loquens unquam de ea concupiscentiam carnalem". - Ibidem. P. 387 (герцог д'Алансон).

[68] Ibidem. P. 370-371.

[69] "Respondit: Quando ego fecero illud propter quod ego sum missa ex parte Dei, ego accipiam habitum muliebrem". - Procès de condamnation. T. 1. P. 344.

[70] *Hastrup K.* The Semantics of Biology: Virginity // Defining Females: The Nature of Women in Society / Ed. by S.Ardener. N.-Y., 1978. P. 58-59.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

«благоразумна»[71] - понятие, в агиографической литературе являющееся антитезой «разврата»[72]. Они говорили также и о том, что в своей родной деревне Домреми девушка общалась только с «достойными» женщинами[73], что на языке судебных документов означало тех, кто не занимается проституцией[74]. Сама Жанна, судя по всему, также понимала, насколько важна для нее репутация девственницы. Об этом свидетельствуют, к примеру, показания Жана ле Февра: когда судьи в Руане спросили Жанну, почему она называет себя Девой (La Pucelle) и является ли она на самом деле таковой (т.е. девственницей), она ответила: «Я могу сказать, что являюсь, а если вы мне не верите, пусть меня осмотрят ваши женщины»[75].

Жанну осматривали по крайней мере три раза (в Шиноне, Пуатье и Руане) - как врачи, так и специально приглашенные «матроны»[76], которые неизменно заявляли, что она – «*женщина*, *девушка* и *девственница*»[77]. Если бы она хоть раз дала бы повод усомниться в этом, она не имела бы права осуществить возложенную на нее миссию: на обвинительном процессе 1431 г. ее прямо спрашивали о том, могла ли она услышать голоса святых, обращавшихся к ней, если бы была замужем или потеряла бы девственность[78]. Только оставаясь «нетронутой», Жанна смогла повести за собой армию, ибо, как отмечал очевидец снятия осады с Орлеана Гийом Гиро, «лишь девственнице было под силу совершить такое»[79].

Девственность являлась отличительным знаком Жанны, выделяла ее на фоне всех прочих женщин. Так, признаваясь в обмане, Жанна дез Армуаз (с успехом

---

[71] См., например: "…erat bona filia vivens probe et sancte, ut prudens filia". - Procès en nullité. T. 1. P. 264.
[72] *Vauchez A.* La saintété en Occident aux derniers siècles du Moyen Age. D'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques. Rome, 1988. P. 608-609.
[73] "…que erat bona, honesta et simplex filia, conversans cum bonis puellis et mulieribus dicte ville". - Procès en nullité. T. 1. P. 273. Что означает «быть достойной женщиной» пояснил еще один свидетель на процессе по реабилитации, Эймон де Маси. Он пытался заигрывать с Жанной, дотронуться до ее живота и груди, но она отвергла его ухаживания: "Et temptavit ipse loquens pluries, cum ea ludendo, tangere mammas suas, nitendo ponere manus in sinu suo; quod tamen pati nolebat ipsa Johanna, ymo ipsium loquentem pro posse repellebat. Erat etiam ipsa Johanna honeste conversationis, tam in verbis quam in gestu". - Procès en nullité. T. 1. P. 405.
[74] Подробнее об этом см.: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С. 122-146.
[75] "… sed bene scit quod, quadam vice, cum interrogaretur cur se vocabat Puellam, et si talis esset, respondit: "Ego possum bene dicere quia talis sum; et, si non credatis, faciatis me visitari per mulieres". - Procès en nullité. T. 1. P. 448.
[76] Подробнее об этих осмотрах: *Clin M.-V.* Joan of Arc and her doctors // Fresh Verdicts. P. 295-302.
[77] "Et audivit dici quod ipda Johanna, dum venit versus regem, fuit visitata bina vice per mulieres quid erat de ea, et si esset vir vel mulier, et an esset corrupta vel virgo; et inventa fuit *mulier, virgo* tamen et *puella*". - Procès en nullité. T. 1. P. 389 (курсив мой – *О.Т.*).
[78] Procès de condamnation. T. 1. P. 149, 244, 174-175.
[79] "Jehanne la Pucelle [trouvée] par ses euvres estre vierge et ad ce envoiée par Dieu". - *Girault G.* // Quicherat J. Op. cit. T. 4. P. 282.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

выдававшая себя за Орлеанскую деву на протяжении некоторого времени) заявляла в 1440 г., что она на самом деле не имела права претендовать на это высокое имя, поскольку была замужем, а, следовательно, уже не являлась девственницей[80].

***

Не менее важным представляется то обстоятельство, что Жанна, всячески подчеркивая и превознося собственную девственность, ставила себя таким образом в один ряд с Богородицей. В XIV-XV в. культ *воинствующей* Богородицы, Богородицы в доспехах, был весьма популярен как во Франции, так и в других европейских странах. Как отмечает Бернар Гене, значение этого образа только возрастало со временем, и, начиная с XII в., Богородица воспринималась не только как заступница слабых и обездоленных, но и как покровительница воинов, ведущая их к победе. В XIII в. многие европейские города, а в XIV в. – уже целые государства отдавали себя под ее защиту[81].

«Воинские» заслуги Богоматери всячески подчеркивались французскими правителями. В 1214 г. Филипп Август после победы при Бувине благодарил за нее Богоматерь, являющуюся «сильной и могущественной в воинских делах». В 1304 г. после победы при Монсе Филипп Красивый преподнес собору Богоматери в Шартре свои доспехи, а собору Богоматери в Париже впечатляющий подарок - деревянную скульптуру, изображавшую самого короля верхом на коне и в доспехах. Также поступил в 1328 г. Филипп VI после победы при Касселе. С середины XIV в. Богородица – наравне со св.Дионисием – считалась во Франции основным защитником королевства[82].

Средневековая иконографическая традиция также развивала образ воинствующей Богородицы. Хорошо известно, к примеру, изображение Девы Марии в конхе центральной апсиды Софии Киевской в образе несокрушимой защитницы – т.н. «Нерушимой стены» - созданное в XI в.[83] Известны изображения Богоматери, грозящей палицей или дубиной бесам (например, на картине Дж. да

---

[80] "…et fu monstrée au peuple au Palais, sur la pierre de marbre, en la grant cour; et là fu preschée et traite sa vie et tout son estat; et dit qu'elle n'estoit pas pucelle, et qu'elle avoit esté mariée a un chevalier dont elle avoit eu deux fils". - Extrait du Journal de Paris sous Charles VI et Charles VII, au mois d'aout 1440 // Quicherat J. Op. cit. T. 5. P. 335.

[81] *Guenée B.* La folie de Charles VI, roi Bien-Aimé. P., 2004. P. 158-161.

[82] Ibidem. P. 159.

[83] См. о ней специальную работу: *Аверинцев С.С.* К уяснению смысла надписи над конкой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

Монтерубиано 1506 г.)[84]. Для нас, однако, наибольший интерес представляет образ Богоматери в центральной части т.н. Алтаря Альбрехта, заказанного королем Альбрехтом II Габсбургом для церкви Кармелиток в Вене. Алтарь «У девяти ангельских хоров» изготовили около 1439 г.[85] Богоматерь была изображена на нем в доспехах, рядом со столпом Давидовым, «сооруженным для оружий»[86]. По мнению Марины Уорнер, Мария уподоблялась здесь невесте из «Песни песней» - «блистающей, как заря, прекрасной, как луна, светлой, как солнце, грозной, как полки со знаменами»[87]. ***(Ил. 4)***

Как отмечает Эвелин Патлажан, образ воинствующей Богородицы являлся одним из самых древних и хорошо известных людям средневековья[88]. Он восходил к апокрифическому «Евангелию от Фомы», где Мария уподоблялась мужчине и - в этом новом качестве - могла рассчитывать на вечное спасение: «Симон Петр сказал им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, *дабы сделать ее мужчиной*, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в царствие небесное»[89].

***

Однако, в отличие от Девы Марии, Жанна д'Арк потерпела поражение. И это стало для ее современников полной неожиданностью и сильнейшим испытанием. Как писал в письме отцу Панкрацио Джустиниани, узнавший о захвате Жанны в плен, «пусть Богу будет угодно, чтобы это оказалось неправдой!»[90]. Образ, выбранный Жанной или ее окружением – образ девы-воительницы, девственницы, второй Богоматери – оказался в этот момент против нее, ибо утрата власти – тем более такая внезапная и нелепая – должна была как-то быть осмыслена и понята современниками событий, она должна была получить некое логическое объяснение.

---

[84] *Аверинцев С.С.* Мария // Мифы народов мира. Т. 2. С. 111-116.
[85] *Schreiner K.* Op.cit. S. 380.
[86] «…сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем». - Песня песней. 4, 4.
[87] Песня песней. 6, 10. *Warner M.* Joan of Arc. The Image of Female Heroism. L., 2000 (1 ed.: L., 1981). P. 235.
[88] *Patlagean E.* Op.cit. P. 607.
[89] Евангелие от Фомы. 118 // Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии. М., 1989. С. 262 (курсив мой – *О.Т.*).
[90] "E Christo I piaqua I adevegna el contrario, segundo como s'a dito, se questa cosa sia cusy la veritade!". - Chronique d'Antonio Morosini. P. 357.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

Образ девственницы идеально подходил для Жанны, пока она оставалась победительницей, пока удача сопутствовала ей. Но как только она потерпела поражение, он начал играть против нее. Перестав быть победителем и утратив власть, Жанна перестала быть самой собой – такой, какой хотели видеть и видели ее окружающие – спасительницей Франции и всего христианского мира. Но перестать быть самой собой в случае с Жанной означало и то, что она *утрачивала девственность*, как свое главное отличительное свойство. Именно потеря девственности в представлении современников могла объяснить неудачу, которую потерпела их героиня.

Косвенно эту мысль подтверждали уже упоминавшиеся выше показания Жанны дез Армуаз, выдававшей себя за Жанну д'Арк в течение нескольких лет. Признавая свой проигрыш, она объясняла его тем обстоятельством, что не была девственницей и не могла совершить то, что было под силу настоящей героине Франции.

Иоанн Нидер, закончивший свой знаменитый "Formicarius" в 1435-1437 гг., во время Базельского собора, где он имел возможность общаться с некоторыми из судей Жанны, пытался проанализировать процесс 1431 г. и обвинения в колдовстве, которые на нем звучали. По его мнению, Жанна не могла не попасть в плен, ибо в какой-то момент вступила в сговор с Дьяволом и, следовательно, лишилась девственности (ведь ведьма по существовавшим в то время представлениям не могла оставаться непорочной – свой договор с нечистым она должна была подтвердить, вступив с ним в близость) [91]. Таким образом, замечал Нидер, не было ничего удивительного в том, что Жанна потерпела поражение и предстала перед судом, напротив, такой конец был для нее совершенно закономерен.

Наиболее ясно мысль о том, что неудача, постигшая Жанну, была связана именно с утратой девственности, была высказана у итальянского историка Бернардино Корио, писавшего на рубеже XV и XVI вв. До этого момента, по его

[91] "…per angelum Satanae seductam". - *Nider J.*// Quicherat J. Op. cit. T. 4. P. 503. Любопытно, что в представлении людей средневековья существовала известная близость между святыми девственницами (отказавшихся от замужества и посвятивших себя Богу) и ведьмами, посвятившими себя Дьяволу. См. об этом: *Weinstein D., Bell R*. Saints and Society.The Two Worlds of Western Christendom, 1000-1700. Chicago, 1986. P. 94.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

мнению, она была непобедима[92]. Возможно, Корио основывался на отзыве папы Пия II, который в своих «Комментариях» отмечал особую надменность, присущую французам. Жанна якобы была послана, дабы указать своим соотечественникам на их грехи[93]. Однако, если бы Жанна действительно утратила девственность, как полагал Корио, она, безусловно, лишилась бы морального права служить примером для прочих французов, она уподобилась бы им.

То, что все представители французской нации – погрязшие в грехе развратники, было общим местом в сочинениях прежде всего английских авторов, использовавших любые средства для очернения своих основных политических противников. Например, в поэме XIV в. «Спор англичанина и француза» анонимный автор настаивал на мужской несостоятельности французов и утверждал, что похотливые француженки вынуждены заниматься самоудовлетворением. Роберт Редман развивал эту мысль в своей «Истории Генриха V» (70-е гг. XV в.), рассказывая о происхождении Салического закона. По мнению этого автора, отказывая французским женщинам в праве наследовать своим отцам, король Фарамонд пытался таким образом наказать их за распутство. Впрочем, нравы французских мужчин, по мнению англичан, также были далеко не идеальны. Томас Уолсингем в «Истории Англии» (после 1422 г.) вспоминал, в частности, прославленного коннетабля Карла V, Бертрана Дюгеклена, погрязшего в разврате и стремившегося любым способом утолить свою похоть – вплоть до совокупления с еврейками[94].

В XVI в. представления о распущенных нравах французов по-прежнему оставались в Англии доминирующими. Именно поэтому сифилис именовался здесь исключительно «французской болезнью», а французские королевы и придворные дамы все как одна были склонны к адюльтеру (начиная, естественно, с Изабеллы Баварской). Как полагает голландский исследователь Тон Хёнслаар, на английских авторов, вероятно, произвело большое впечатление сочинение некоего Жана-Жака Буассара "Habitus variarum orbis gentium" (1581 г.), являвшемся чем-то вроде иллюстрированной энциклопедии мод и нравов континентальной Европы.

---

[92] "Molti dissero ch'essa fosse invitta sino a che mantenne verginità, perduta la quale, venne a si miseranda fine". - *Corio B*. Storia di Milano / A.Butti , L.Ferrario ed. Milan, 1856. T. 2. P. 601.

[93] "… nunc quoque per virginem quam Deus mitteret posse defendi idque fragili commissum sexui, ne Franci suo more superbientes in sua virtute confidant". Цитирую по: *Gilli P.* Au miroir de l'Humanisme. P. 99.

[94] *Калмыкова Е.В.* Исторические представления англичан XIV-XVI вв. о Столетней войне. Формирование английского национального самосознания. Диссертация…канд. ист. наук. М., 2002. С. 422.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

Францию в этом издании представляли сразу три фигуры: Дама Франция и две Девы Франции. Однако автор, желая, видимо, посмеяться над своими соотечественницами, изобразил одну из Дев в профиль – так, чтобы подчеркнуть ее явную беременность. ***(Ил. 5)*** То, что для француза было всего лишь шуткой, для его английских современников явилось еще одним, дополнительным подтверждением их весьма негативного мнения о вечных противниках. Учитывая всеобщую распущенность французских нравов, не приходилось надеяться, что в этой стране вообще могут встречаться девственницы. Вот почему, считает Тон Хёнслаар, не составляет большого труда понять, откуда взялся столь неприглядный образ Жанны д'Арк в сочинениях Уильяма Шекспира. Единственный упрек, который можно высказать в адрес великого драматурга, заключается в том, что он изобразил Жанну слишком схематично, в точном соответствии со стереотипным представлением англичан о француженках, не привнеся в свое описание никаких индивидуальных черт. В роли лживой, двуличной и распутной девки французская героиня выглядела особенно ярко на фоне главного оплота непорочности и нравственности, какой только могли придумать англичане, - на фоне королевы Елизаветы. В сравнении с ней Жанна выглядела как явное отклонение от нормы, но именно поэтому ее так и боялись ее противники-англичане[95].

Об этом, подчас совершенно иррациональном страхе в источниках имеется масса свидетельств. На процессе по реабилитации Жанны о нем вспоминали практически все свидетели. Они заявляли, что англичане боялись ее «больше, чем сотни воинов» и не осмеливались появляться там, где, по слухам, она находилась[96]. Они боялись осаждать города (например, Лувье), т.к. им было известно, что туда прибыла Жанна[97]. Они считали, что она использует против них колдовские силы, а потому еще больше боялись одержанных ею побед[98]. Именно страх перед Жанной

[95] *Hoenselaars T.* La Jeanne d'Arc de Shakespeare et l'art du recyclage // Jeanne d'Arc entre les nations. P. 17-30.
[96] "Et, ut audivit a quodam milite anglico, Anglici eam plus timebant quam centum armatos". - Procès en nullité. T. 1. P. 411; "Scit tamen quod quamplures habebant magnum odium contra eamdem, et maxime Anglici, qui eam multum timebant, quia ante ejus captionem non fuissent ausi comparere in loco in quo credidissent eam fore". - Ibidem. P. 429.
[97] "…et addit quod dicebatur communiter quod Anglici non audebant ponere obsidionem in Locoveris, donec mortua esset". - Ibidem. P. 241.
[98] "…et quod dicebant quod utebatur sorte, eam timentes propter victorias per eam obtentas". - Ibidem. P. 411.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

заставил англичан учинить против нее столь показательный процесс, где против нее выдвигались обвинения, которые в иной ситуации не могли бы прозвучать[99].

Как справедливо замечает Валери Хочкис, сила Жанны, по мнению ее противников, крылась именно в ее девственности. И больше всего англичанам хотелось лишить ее этого отличительного свойства, что означало – лишить ее силы в борьбе с ними. Вот почему на протяжении всей эпопеи Жанны д'Арк ее сопровождали многочисленные слухи о развратном образе жизни, о занятиях проституцией, о беременности и изнасиловании в тюрьме[100].

О том, что Жанна на самом деле обычная армейская проститутка, обманом проникшая во французское войско, англичане не уставали твердить на протяжении всех кампаний, в которых она принимала участие, начиная со снятия осады с Орлеана[101]. Видимо, слухи о распутстве нашей героини были настолько распространены в это время, что симпатизировавшие ей авторы считали своим долгом всячески оправдывать Жанну. Так, Тома Базен в «Истории Карла VII», законченной в 70-е гг. XV в., писал: «…она утверждала, что посвятила свою девственность Господу Богу. И этот свой обет она исполнила, несмотря на то, что долгое время находилась среди солдат, а также людей распущенных и аморальных. Но ни разу ее ни в чем нельзя было упрекнуть. Напротив, матроны осматривали ее на предмет ее девственности…они не смогли найти ничего предосудительного, а только то, что она оставалась совершенно нетронутой»[102].

Подобные заявления, однако, вовсе не мешали английским авторам и их идейным сторонникам сомневаться в аморальном поведении французской героини. Даже если они подтверждали девственность Жанны д'Арк (как, например, Графтон или Холл), то писали, что сохранить ее она смогла не в силу какого-то сомнительного обета, но лишь потому, что была слишком уродлива, чтобы привлечь хоть какого-нибудь мужчину[103]. Уильям Кекстон и Полидор Вергилий (а

---

[99] "Dicit pretera quod, nisi fuisset nociva Anglicis, nunquam fuisset sic tractata et condempnata, cum timerent eam plus quam magnum exercitum". - Ibidem. P. 184.
[100] *Hotchkiss V.R.* Clothes Make the Man: Female Dressing in Medieval Europe. N.Y.; L., 1996. Ch. 4: Transvestism on Trial: The Case of Jeanne d'Arc. P. 65.
[101] Подробнее см.: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С.151-157.
[102] "Sed et Deo se suam virginitatem vovisse affirmabat. De cujus violacione, licet diu inter armatorum greges et impudicorum ac moribus perditissimorum virorum fuisset conversata, nunquam tamen aliquam infamiam pertulit. Quinymmo, cum eciam per mulieres expertas…super sua integritate examinata inspectaque fuisset, non aliud de ea experiri potuerunt nec referre, nisi quod intemerata virginalia claustra servaret". - *Basin Th*. Histoire de Charles VII / Ed. par C.Samaran. P., 1964. T. 1. P. 156-157.
[103] *Калмыкова Е.В*. Указ. соч. С. 422.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

вслед за ними и Уильям Шекспир) утверждали, что Жанна, напротив, не только лишилась девственности, но и была (или притворялась) беременной во время обвинительного процесса[104].

Очевидно, что представив Жанну особой с сомнительной репутацией, англичанам было проще смириться с ее существованием. В качестве проститутки и сожительницы чуть ли не всех французских военачальников[105] она становилась *понятной* и – *нестрашной*. Ибо статус «публичной женщины» был вполне определенным и нормальным для средневекового общества XV в., тогда как девственница воспринималась как отклонение от нормы, как асоциальное явление. Девственность, по замечанию Питера Брауна, являлась знаком неприкосновенности и независимости от общества. Девственницы уподоблялись ангелам, а их существование – жизни в Раю[106]. Девственное тело было непонятным, оно пугало[107]. Следовательно, его необходимо было дефлорировать, превратить в обычное и, таким образом, восстановить естественное положение вещей.

Вот почему на процессе по реабилитации Жанны в 1456 г. речь постоянно заходила о попытках изнасилования ее в руанской тюрьме, предпринятых то ли стражниками[108], то ли каким-то высокопоставленным английским сеньором[109]. Эти рассказы не только объясняли окружающим, почему Жанна так решительно отказывалась снять мужской костюм. Помимо всего прочего они

---

[104] "And then she sayd that she was with child". - *Caxton W*. // Quicherat J. Op. cit. T. 4. P. 477. "Sed Puella infelix priusquam ea poena affecta sit, memor humanitatis, quae unicuique innata est, simulavit se gravidam esse, quo aut hostes misericordia frangeret, aut faceret, ut mitius supplicium statuerent". - *Polidoro Virgilio*. Historiae anglicae. Leyde, 1856. P. 607. «Помилуй, бог! Беременна святая! / Вот чудо величайшее твое! / Иль к этому вела святая жизнь? / Она с дофином славно забавлялась, / Предвидел я, на что она сошлется». - *Шекспир В*. Генрих VI. Часть 1. Акт 5, сцена 4 (перевод Е.Бируковой).

[105] Впрочем, подобными обвинениями в адрес Жанны грешили и некоторые французские авторы, вызывая тем самым «справедливый» гнев соотечественников. Так, Жирар дю Айан (Girard du Haillan) замечал в своем сочинении "De l'estat et mercy des affaires de France": «Некоторые говорили, что эта Жанна была любовницей (maîtresse) Жана, Бастарда Орлеанского, другие считали ее любовницей Бодрикура, а третьи – Потона [де Сантрая]». Цитирую по: *Marot P*. Op.cit. P. 94.

[106] С ангелом, явившемся спасти Францию, сравнивал Жанну д'Арк Джованни да Молино, писавший из Авиньона 30 июня 1429 г.: "Io ve voio dir d'una gentil damixela de le parte de Franza, anzi a dirve meio d'uno zentil anzolo, che da Dio eser vegnudo e mandado a rechonzar el bom paixe de Franza". - Chronique d'Antonio Morosini. P. 68.

[107] *Brown P*. The Notion of Virginity in the Early Church // Christian Spirituality: origins to the twelfth century / Ed. by B.McGinn and J.Meyendorff. N.-Y., 1985. P. 427-443. См. также: *Dworkin A*. Intercource. N.-Y., 1987. P. 85?97.

[108] "Et tunc erat induta indumento virili, atque conquerebatur quod non audebat se exuere, formidans ne, de nocte, ipsi custodes sibi inferrent aliquam violentiam; atque semel, aut bis, conquesta fuit dicto episcopo Belvacensi, subinquisitori et magistro Nicolao Loyselleur, quod alter dictorum custodum voluerat eam violare". - Procès en nullité. T. 1. P. 181.

[109] "Ymo, sicut ab eadem Johanna audivit, fuit per unum magne auctoritatis temptata de violentia". - Ibidem. P. 187.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

свидетельствовали о том, что англичанам на самом деле хотелось лишить свою пленницу девственности, чтобы наконец перестать ее бояться и воспринимать как обычную женщину. Чтобы лишить ее возможности сражаться против них.

***

Существовавшие параллельно две версии утраты Жанной д'Арк своего могущества – через потерю меча или через лишение девственности – в принципе являлись морфологически близкими[110]. Однако у меча как символа власти существовало еще одно, не менее важное значение. Меч воспринимался как фаллический символ, но вместе с тем как символ сексуального воздержания. Именно в этом значении, к примеру, обычно рассматривается меч, лежавший между Тристаном и Изольдой[111]. Как мы помним, легендарный меч Жанны, по версии Жана Шартье, ломался при ударе о спины проституток, которых она пыталась изгнать из своего лагеря. В данном случае проститутки символизировали собой всеобщее падение нравов и разврат, царящие во французском войске, - то, с чем намеревалась покончить Жанна. Как свидетельствовал на процессе по реабилитации Жан Паскерель, духовник Жанны, она искренне полагала, что присутствие проституток в армии неминуемо приведет ее сторонников к проигрышу в войне[112]. Таким образом, они мешали Жанне в соблюдении данного ею обета – не только в сохранении физической девственности, но и в выполнении возложенных на себя обязательств. Сломанный меч, возможно, указывал не только на окончание ее миссии, но и на поражение, которое потерпела Жанна в борьбе за исполнение этого обета.

Любопытная, с этой точки зрения, версия эпизода с проститутками содержалась в «Книге императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке. Здесь меч не ломался, зато от удара по спине умирала одна из проституток[113]. Таким образом, физическая и нравственная чистота, которой так добивалась Жанна, сохранялась. Собственную девственность, согласно Виндеке, Жанна намеревалась беречь вплоть до своего последнего часа, когда, вверив ее (как и душу) Господу, она должна была

---

[110] Точно так же воспринималось, к примеру в меровингскую эпоху, обрезание волос у возможных претендентов на престол: *Le Jan R.* La sacralité de la royauté mérovingienne // AHSS. 2003. N 6. P. 1217-1241, здесь P. 1231-1237.

[111] *Фрейденберг О.М.* Поэтика сюжета и жанра. М., 1997. С. 181.

[112] "…et quod caverent ne mulieres diffamate eam sequerentur, quia propter peccata Deus permitteret perdere bellum". - Procès en nullité. T. 1. P. 393.

[113] "Und also zouch sie ir swert uss und slüg die ein dochter durch den kopf, das sü starp". - *Lefèvre-Pontalis G.* Les sources allemandes de l'histoire de Jeanne d'Arc. Eberhard Windecke. P., 1903. P. 186.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

умереть на поле брани: «Тогда Дева ему (своему исповеднику – *О.Т.*) ответила, что до сих пор она хранила свою девственность и ни разу ей не приходила в голову мысль ее опорочить. И она хотела бы, чтобы так оставалось и впредь, с помощью Господа, до самого ее конца. А кроме того, она сказала ему, что должна случиться битва с неверными, где ее сторонники одержат победу, и что в этой битве она пожертвует свою девственность Господу, так же как и свою душу, поскольку она должна умереть»[114].

Этот пассаж интересен для нас с нескольких точек зрения.

Прежде всего, обращает на себя внимание связь между девственностью, самой жизнью героини и битвой с *неверными*, в которой она погибнет. Данная тема являлась одной из излюбленных на канонизационных процессах, во время которых подчеркивалось что та или иная претендентка на статус святой всячески оберегала свою невинность, предпочитая смерть в сражении с язычниками насильственной дефлорации[115].

Однако, в данном случае под неверными совсем не обязательно было понимать настоящих язычников, против которых европейские правители еще совсем недавно предпринимали крестовые походы. Конечно, идея нового Крестового похода – под предводительством Жанны д'Арк и Карла VII – витала в воздухе в первой половине XV в.[116] Однако, в это время, как отмечает Норберт Кон, центр политической активности уже сместился с Востока в саму Европу, и под неверными все чаще понимали обычных политических противников, а не жителей далеких стран[117]. Поскольку Франция в это время почиталась как последний оплот христианской веры[118], то новыми неверными автоматически становились англичане, которых так воспринимали не только французы, но и,

---

[114] "…er hette verstanden, sie hette ir reinung zu der heiligen ee gegriffen. Also antwurt im die Maget, sie hette ir jungfrouwelicheit bissher gehalten und wer ir ouch nie zu sinne komen sie zü befleken; also wolt sie ouch fürbas stete sin mit Gotes hulfe bis an ir ende. Und seite ime dobi, wie ein strit solte beschehen gegen den Ungloibigen, do solte ire parthie gesigen, und in dem strit wolt sie ir jungfrouwelicheit Got bevelhen und darzü ire sele ufgebende, wanne sie solte sterben". - Ibidem. P. 188.

[115] Подробнее об этом: *Vauchez A.* Op.cit. P. 394, 398, 402, 406.

[116] *Valois N.* Jeanne d'Arc et la prophétie de Marie Robine // Mélanges Paul Fabre. Etudes d'histoire du Moyen Age. Genève, 1972. P. 452-467.

[117] *Cohn N.* Les fanatiques de l'Apocalypse. P., 1983. P. 111.

[118] *Lassabatère T.* Sentiment national et messianisme politique en France: pendant la guerre de Cent ans: le thème de la fin du monde chez Eustache Deschamps // Bulletin de l'Association des Amis du Centre Jeanne d'Arc. 1993. N 17. P. 27-56; *Guenée B.* La folie de Charles VII. P. 178-197.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

например, итальянцы[119]. Возможно, что и Эберхард Виндеке имел в виду новое сражение с англичанами, в битве с которыми Жанна должна была погибнуть.

Интересно, что возможная утрата девственности и смерть героини оказывались у Виндеке явлениями одного порядка - точно так же, как это обычно происходило в литературе (например, в греческих романах), в фольклоре[120] или в средневековых агиографических сочинениях[121]. Женщины-святые предпочитали умереть, нежели лишиться столь тщательно оберегаемой девственности. Синонимом смерти часто выступало и сознательное членовредительство: отрезание носа (свв. Евсевия, Маргарита Венгерская), заболевание проказой(св.Энимия), вырывание глаз (свв. Люсия, Бригита) и даже отрастание бороды (свв. Галла, Паула, Вильгефорта)[122].

Связь между потерей девственности и смертью героини ощущалась и в показаниях свидетелей на процессе по реабилитации Жанны д'Арк. Так, Жан Массье, повествуя о ее пребывании в тюрьме, отмечал, что стражники «жаждали ее смерти», после чего сразу же переходил к описанию медицинского осмотра, которому подверглась Жанна[123]. Интересно, что его воспоминания были выстроены по той же схеме, что и показания других свидетелей. Однако в них имелось одно важное отличие: там, где он рассказывал о желании англичан убить свою пленницу, все прочие говорили об их намерении изнасиловать ее.

Та же связь между утратой девственности и смертью героини прослеживалась и по более поздним источникам. Так, Этьен Паскье писал в конце

---

[119] В одном из писем П.Джустиниани встречается прямое противопоставление англичан и «христиан», т.е. французов, на чьей стороне выступает сам Господь: "E questo perche per luy fa, che questi Ingelexi sia arquanto batudi che ly son potenti, e ly altry verizando, se vada chonsumando con grando afano. E Dio, che può tuto, sia e priega al bem de Christiani!". - Chronique d'Antonio Morosini. P. 38-39.

[120] О развитии этой темы в сказках: *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 121-129. В художественной литературе: *Фрейденберг О.М.* Указ. соч. С. 181, 199, 206-207. Весьма ясно связь между лишением девственности и смертью женщины прослеживается, к примеру, в «Песни о Нибелунгах»: «Король ему: «Лишь девства Брюнхильду не лишай, / А в остальном что хочешь над нею совершай, / И если даже смерти предашь мою жену, / Вовек тебе расправу с ней я не вменю в вину». – Песнь о Нибелунгах // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975 (перевод Ю.Корнеева).

[121] Подробнее см.: *Delcourt M.* Op.cit. P. 8, 13, 28; *Anson J.* The Female Transvestite in Early Monasticism: The Origin and Development of a Motif // Viator. 1974. T. 5. P. 1-32, здесь P. 11, 31.

[122] *Delcourt M.* Op. cit. P. 16-17; *Калыгин В.П.* Ирландская Бригита и галльская Бригантия // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / Отв. ред. Т.А.Михайлова. М., 2005. С. 118-129, здесь С. 122.

[123] "…et multum desiderabant ipsius Johanne mortem…dicit et deponit quod bene scit quod fuit visitata an esset virgo vel non per matronas seu obstetrices…Et post visitationem retulerunt quod erat virgo et integra". - Procès en nullité. T. 1. P. 431-432.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

XVI в. о том, что Жанна до последнего сохраняла невинность, после чего последовала «жестокая смерть, которую она сама выбрала»[124]. ***(Ил. 6)***

Именно так, в представлении современников и потомков Жанны д'Арк, и должно было произойти. Правитель, утративший собственную власть и значение, должен был умереть – в действительности и/или символически. То, что после поражения Жанны последовала ее гибель, видимо, не вызывало удивления у ее сторонников. Важнее для них было понять, почему ее постигла неудача, если, как верили все, она была послана Господом для спасения Франции. Утрата девственности в этих обстоятельствах показалась окружающим весьма подходящим объяснением провала миссии Жанны – наиболее *логичным*, наиболее *рационалистичным*. Утрата девственности знаменовала собой одновременную утрату власти, а потому уже не стоило удивляться тому, что вслед за этим последовала гибель и самой героини. Символика столь заботливо выстроенного когда-то ею самой или ее сторонниками образа непорочной девы, второй Богоматери, спасительницы христианского мира была исчерпана до конца.

Список иллюстраций.

1. Карл VII. Миниатюра Жана Фуке.
2. Жанна д'Арк. Рисунок на полях регистра Парижского парламента, выполненный Клеманом де Фокамбергом (май 1429 г.)
3. Жанна изгоняет проституток из военного лагеря. Миниатюра из "Les Vigiles du Roi Charles VII" Марциала Овернского (1484 г.)
4. Воинствующая Богородица. Центральная часть алтаря Альбрехта (около 1439 г.)
5. Дама Франция и две Девы Франции. Иллюстрация к "Habitus variarum orbis gentium" Жана-Жака Буассара (1581 г.)
6. Казнь Жанны д'Арк. Миниатюра из "Les Vigiles du Roi Charles VII" Марциала Овернского (1484 г.)

ДОПОЛНЕНИЯ

[124] "…la mort cruelle qu'elle choisit". - *Pasquier E.* Œuvres choisis / Ed. L.Feugère. P., 1849. T. 1. P. 177.

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.

Ева ---Богоматерь – гипотеза Бюка - из Роскошного часослова
PN, 3, 74 – Жанна предпочла бы умереть, нежели лишиться девственности – очень хорошая цитата.
Угрозы лишиться девственности в тюрьме – PN, 3, 80, 81, 99, 120, 171, 171, 176, 222. Том 4 – 44, 107, 122, 204
Проверка девственности – 96, Том 4 – 35, 45, 62, 71, 112, 118, 132, 152

Данилевский. Повесть временных лет

147-150-151-338-339 - функция меча

© Все права защищены.
Права на публикацию данного материала любезно предоставлены автором.
Любое воспроизведение данного материала в целом либо его части запрещается без согласия автора, Тогоевой О.И.